

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 36-О09-27

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 января 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Магомедова М.М.
судей - Пелевина Н.П. и Скрябина К.Е.
при секретаре - Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 18 января 2010 года кассационные жалобы осуждённых Рубченкова М.М. и Бакатуевой А.А. на приговор Смоленского областного суда от 19 ноября 2009 года, по которому

РУБЧЕНКОВ М.М. [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён:

по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 9 годам лишения свободы;
по ст. 195 ч.2 п.п. «а,ж,з» УК РФ к 14 годам лишения свободы,

и на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

БАКАТУЕВА А.А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждена:

по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы;
по ст. 195 ч.2 п.п. «а,ж,з» УК РФ к 13 годам лишения свободы,

и на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ей назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать солидарно в пользу К [] [] с Рубченкова М.М. и Бакатуевой А.А. [] рублей в возмещение ущерба и по [] рублей с каждого компенсации морального вреда.

Рубченков М.М. и Бакатуева А.А. признаны виновными в совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору на К [] [], [] года рождения, и К [] [] [] года рождения, с применением предметов в качестве оружия и причинением тяжкого вреда их здоровью, а также их убийства группой лиц по предварительному сговору, сопряжённого с разбоем.

Преступления совершены в [] [] [] [] [] 6 апреля 2009 года при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осуждённой Бакатуевой А.А., адвокатов Шинелевой Т.Н., Каневского Г.В., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, мнение прокурора Полеводова С.Н., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб и полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

в судебном заседании Рубченков М.М. в разбойном нападении виновным себя признал полностью, а в совершении убийства – частично;

Бакатуева А.А. в разбойном нападении вину признала частично, а в убийстве виновной себя не признала.

В кассационной жалобе осуждённый Рубченков М.М. указывает, что приговор в части осуждения его за убийство и квалификации его действий является необоснованным и немотивированным, ряд выводов суда не подтверждается доказательствами, в том числе, об умысле и мотиве совершения убийства, которые имелись лишь у Бакатуевой А.А., что подтверждается показаниями свидетеля Б [] []. Не соответствует

действительности наличие у него с Бакатуевой сговора на совершение убийства К [REDACTED], который состоялся лишь на ограбление их, при этом он не знал возраста потерпевших и других данных о их личностях, а о их материальном положении знал со слов Бакатуевой. Незначительная сила нанесённых им ударов потерпевшим свидетельствует о том, что его действия были направлены лишь на подавление сопротивления с их стороны, но не на лишение их жизни, что подтверждается результатами проведённого в отношении него психофизиологического исследования. Резаное ранение его руки подтверждает его доводы о попытке отобрать нож у Бакатуевой для предотвращения причинения смерти потерпевшим, что суд не принял во внимание. Два нанесённых им удара ножом потерпевшей не являются причиной её смерти и были им нанесены в состоянии нервного потрясения, а её смерть согласно выводам судебно-медицинской экспертизы наступила именно от действий Бакатуевой.

Полагает, что по делу не было надлежаще исследовано его психическое состояние до момента совершения инкриминируемого деяния и во время его совершения. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении него проведена некачественно и необъективно, с нарушениями закона и методики её проведения, фактическим одним экспертом, при этом вообще не было учтено его заболевание в детстве менингитом и наличие в прошлом тяжёлой черепно-мозговой травмы и не получило экспертной оценки. Считает необходимым проведение в отношении него стационарной психолого-психиатрической экспертизы.

Одновременно указывает, что при дополнительном его ознакомлении с материалами дела ему не был предоставлен защитник и он был необоснованно ограничен во времени, чем нарушено его право на защиту. Какой-либо конкретной просьбы в отношении приговора в жалобе Рубченкова М.М. не содержится.

В кассационной жалобе осуждённая Бакатуева А.А. указывает, что приговором ей назначено чрезмерно суровое и несправедливое наказание, не соответствующее содеянному ею, данным о её личности и совокупности смягчающих наказание обстоятельств, которые давали основание для признания их исключительными и назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ, что судом даже не обсуждалось. Степень её участия в преступлении основана лишь на противоречивых показаниях Рубченкова, который неоднократно их менял. Если у Рубченкова найдены доказательства его причастности к убийству, хотя свою одежду он уничтожил после совершения преступления, она улики не уничтожала, но следов крови на её одежде не выявлено. Необоснованными считает выводы суда о возможности уничтожению ею следов преступления ввиду её задержания спустя длительное время после содеянного, так как в любом случае полностью уничтожить биологические следы преступления невозможно.

К потерпевшим она шла не убивать их и чьей-либо смерти не желала, и показания Рубченкова о нанесении потерпевшим ею ударов с целью лишения их жизни являются неправильными, тем более, что сам он этого не видел. Фактически она не наносила им ударов никакими предметами и насильственных действий в отношении них не совершала. Вопреки показаниям Рубченкова, руку ножом он порезал во время нанесения ударов потерпевшим, а не тогда, когда, якобы, отбирал нож у неё. Он оговорил её с целью уменьшить свою роль в содеянном, чему суд не дал оценки, однако она желает нести ответственность лишь за фактически совершённые ею действия, а не за действия Рубченкова.

При взыскании с неё такой же суммы компенсации морального вреда, как и с Рубченкова, суд не учёл её материального и семейного положения, непричастности к применению насилия в отношении потерпевших, а поэтому считает, что данная сумма иска является завышенной и подлежит снижению, чтобы её было возможно реально выплатить. Просит приговор в отношении неё изменить и снизить ей срок наказания.

В возражении на кассационные жалобы осуждённых государственный обвинитель Лебедева Н.Н. считает их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осуждённых, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о их виновности основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осуждённого Рубченкова М.М. в судебном заседании следует, что ввиду отсутствия средств существования в начале апреля 2009 года он предложил сожительнице Бакатуевой А.А. ограбить магазин в [REDACTED]. Она сказала ему в [REDACTED] по соседству с домом её матери проживают К [REDACTED], которые хранят в доме большую сумму денег, что она видела лично. Они оба решили напасть на К [REDACTED] и похитить у них деньги. После этого Бакатуева нарисовала схему участка К [REDACTED] с расположением надворных построек и указанием входа в дом. Она также сказала, что К [REDACTED] хорошо знают её, о нападении сообщат в правоохранительные органы, а поэтому их следует убить. Он не согласился убивать их и сказал, что только оглушит их, и они не вспомнят происходящее. Затем они договорились, что после входа Бакатуевой в их дом под надуманным предлогом она отключит телефон, а он должен будет спрятаться во дворе за сараем, а затем незаметно зайти в дом и спрятаться в нём, после чего во время выхода её из дома напасть на хозяев.

6 апреля 2009 года он взял металлическую трубу, чтобы оглушить К [REDACTED], вместе с Бакатуевой приехали в [REDACTED], при этом Бакатуева знала о наличии у него трубы и цели её использования. В соответствии с планом он спрятался во дворе, а Бакатуева зашла в дом, после чего он тайно проник в веранду и спрятался в прихожей за дверью. Когда Бакатуева и К [REDACTED] шли в веранду, он сзади ударил К [REDACTED] трубой по голове два раза, после чего трубу у него забрала Бакатуева и стала наносить ею удары по голове К [REDACTED], пока она иная упала на пол.

В это время в прихожую выглянул К [REDACTED], которому он взятой у Бакатуевой трубой ударил потерпевшего по голове, и тот отступил в кухню, а он нанёс ему ещё около двух ударов трубой по голове, но тот отобрал у него трубу и ударил ею ему по голове. В это время Бакатуева взяла в кухне сковороду и нанесла ею множественные удары по голове К [REDACTED], после чего взяла в кухне нож и пошла в направлении К [REDACTED]. Он, Рубченков, схватился за клинок ножа, но Бакатуева выдернула нож, порезав ему руку, нанесла им два удара в живот К [REDACTED], который упал на диван. Затем Бакатуева велела ему разобраться с К [REDACTED], которая ещё хрипела. Он взял у Бакатуевой нож и с целью убийства нанёс им два удара в живот К [REDACTED]. После этого он ушёл в кухню, где находилась с ножом в руке Бакатуева, которая сказала, что ударила ножом в область сердца К [REDACTED], и спросила, убил ли он К [REDACTED], но он сказал, что не мог сделать этого ввиду пореза руки, и Бакатуева пошла к К [REDACTED], а по возвращению сказала, что добила её.

Он в это время искал деньги, продолжив поиски вместе с Бакатуевой, и нашли в шкафу [REDACTED] рублей, с которыми ушли из дома. По дороге он вымыл кровь, выбросил окровавленный свитер, после чего вызвал по телефону друга, который отвёз их домой на автомашине. Деньги израсходовали на личные нужды. При планировании нападения он с Бакатуевой об убийстве потерпевших не договаривался, К [REDACTED] не душил, а лишь удерживал рукой за шею.

В порядке устранения и оценки причин противоречий в показаниях осуждённого Рубченкова М.М. судом были исследованы его показания, данные на предварительной следствии.

Из показаний Рубченкова М.М. при допросе в качестве подозреваемого усматривается, что после того, как Бакатуева с К [REDACTED] зашли в дом последней, он также незаметно зашёл туда и спрятался за дверью, ведущей в жилую часть дома. Когда Бакатуева и К [REDACTED] вышли в прихожую на выход, он сзади ударил последнюю трубой по голове, которая стала хватать его за руки, а Бакатуева выбежала на улицу. С целью убийства он нанёс К [REDACTED] ещё несколько ударов трубой по голове, от которых она упала на пол и хрипела. Он зашёл в жилое помещение и нанёс три удара трубой по голове К [REDACTED] [REDACTED], который выхватил у него трубу и нанёс ею ему удар по голове.

После этого он, Рубченков, схватил в кухне железную сковороду и с целью убийства стал бить ею К [] по голове, а в ответ на его сопротивление взял в кухне нож и два раза ударил им потерпевшего в живот и один раз в область сердца, отчего тот упал на диван и захрипел. Полагая, что К [] скоро умрёт, он с ножом вышел на веранду и сидевшей на полу К [] с целью её убийства нанёс ножом три удара в живот, сердца и руку, где в это время находилась Бакатуева, не видел, она вошла в зал, когда он искал деньги (т. 1 л.д. 194-200).

Данные показания Рубченков М.М. в судебном заседании не подтвердил и пояснил, что они с Бакатуевой договорились, что в случае задержания он всю вину за содеянное возьмёт на себя, а она скажет, что после первого удара К [] убежала на улицу и вернулась в дом после убийства К []. Однако затем он решил дать правдивые показания, и суд признал причину изменения им показаний убедительной, дав мотивированную оценку другим его показаниям на предварительном следствии при допросах в качестве обвиняемого (т. 2 л.д. 200-204, т.3 л.д. 143-146), достоверность которых он подтвердил в судебном заседании.

Из них следует, что после нанесения им ударов трубой обоим потерпевшим К [] схватила его за руки, и он стал бороться с ней. В это время Бакатуева А.А. выхватила у него трубу и, держа её двумя руками, стала наносить ею удары по голове К [], от которых последняя упала на пол. Бакатуева сказала, что К [] надо «валить», так как они знают её, и если их оставить живыми, они её «сдадут», при этом сказала, что слышала треск костей черепа К [], он с её предложением согласился, взял у неё трубу и пошёл в дом, но дверь в жилое помещение неожиданно открыл К [], которого он ударил трубой по голове, и тот отступил в кухню, где он нанёс ему ещё несколько ударов трубой по голове, после чего они стали бороться. К [] вырвал у него трубу и ударил ею по голове, а Бакатуева взяла в кухне сковороду и ударила ею К [] по голове, а затем пнула его и снова ударила сковородой по голове, и потерпевший выронил трубу из рук. После этого она нанесла ему ещё несколько ударов сковородой по голове и взяла в кухне нож, который он, Рубченков, схватил за клинок, но Бакатуева выдернула у него нож и порезала ему руку, а затем дважды ударила ножом в живот К [], который упал на диван. Он вышел в прихожую убедиться, жива ли К [], которая лежала на полу и хрипела. Он решил добить её, взял у Бакатуевой нож и ударил им К [] в живот. К [] лежал на диване без признаков жизни, а Бакатуева сказала, что нанесла ему удар ножом в сердце, и спросила, убил ли он К []. Он сослался на ранение руки и предложил ей самой добить К [], после чего Бакатуева ушла в прихожую, а по возвращению они вместе стали искать деньги. Позднее он сказал Бакатуевой, что в случае задержания убийство он полностью возьмёт на себя, чтобы выгородить её, и она согласилась.

Из его оглашённых показаний также следует, что между ним и Бакатуевой была предварительная договорённость об убийстве К [REDACTED] когда они планировали преступление, и совершить его предложила Бакатуева, они оба участвовали в его совершении.

В связи с отказом осуждённой Бакатуевой А.А. от дачи показаний по её просьбе были оглашены протокол её явки с повинной и её показания, данные на предварительном следствии.

Из протокола её явки с повинной усматривается, что они с Рубченковым пошли к дому К [REDACTED], при этом у Рубченкова имелась при себе металлическая труба, которой хотел оглушить хозяев и лишит их сознания. Под надуманным предлогом она зашла в дом потерпевших, и во время разговора с К [REDACTED] увидела, как Рубченков ударил её трубой по голове, а затем стал рукой душить её за шею, пока она не перестала подавать признаки жизни. После этого Рубченков решил разобраться с К [REDACTED], как свидетелем по делу, который может выдать его правоохранительным органам, и пошёл в дом, а она вышла на крыльцо. Когда снова зашла в дом, К [REDACTED] лежал на диване мёртвый, на полу лежали окровавленные сковорода и нож, которые она пыталась спрятать, но Рубченков поторопил её. По его указанию она начала искать деньги, но первым их нашёл он в сумме около [REDACTED] рублей, передал их её, и они из дома ушли (т. 1 л.д. 203-205).

В судебном заседании изложенные в явке с повинной сведения Бакатуева А.А. подтвердила и уточнила, не изменяя их сущности в целом, а отдельные неточности объяснила давностью происшедшего.

Из показаний Бакатуевой А.А. при допросе в качестве подозреваемой видно, что ограбить кого-либо Рубченков предлагал ей шутя, конкретных лиц не называл, и его словам она не придала особого значения. В [REDACTED] они поехали к её матери, которой не оказалось дома, дверь была заперта на замок. По соседству жили К [REDACTED], которых Рубченков предложил ограбить и достал из свёртка металлическую трубу, а на её вопрос ответил, что труба необходимо для приведения потерпевших в бессознательное состояние. Через некоторое время она подумала, что он передумал нападать на К [REDACTED], и пошла к ним позвонить по телефону и узнать, где её мать. Они зашли во двор, где К [REDACTED] остался, а её К [REDACTED] узнала и впустила в дом. Далее её показания об убийстве К [REDACTED] и завладении их деньгами соответствуют тем данным, которые изложены в явке с повинной и приведены в приговоре (т. 1 л.д. 214-219).

Из показаний Бакатуевой А.А. при допросе в качестве обвиняемой усматривается, что заранее о нападении на К [REDACTED] она с Рубченковым не договаривалась, схему участка другого дома, а не потерпевших она нарисовала для него просто так, их убийства не совершала и об убийстве их Рубченковым

не знала. В разбойном нападении и завладении их деньгами вину признает частично, поскольку не знала, что Рубченков будет применять к потерпевшим насилие, и думала, что он вообще откажется от совершения преступления, похищать деньги также не хотела (т. 2 л.д. 14-17).

Критически оценивая в приговоре приведённые выше доказательства, суд мотивированно признал достоверными одни из них и отверг другие, изложив свои выводы в соответствии с п. 2 ст. 307 УПК РФ.

Получившие надлежащую оценку показания осуждённых на предварительном следствии и в судебном заседании в соответствии со ст. 74 УПК РФ сами по себе являются доказательствами их виновности в совокупности с другими приведёнными в приговоре доказательствами.

Потерпевший К [] [] показал, что родители материально помогали его семье, и он знает, что у них деньги. Утром 6 апреля 2009 года он разговаривал с матерью по телефону, а затем на телефонные звонки никто не отвечал. 9 апреля 2009 года он и жена К [] [] приехали к родителям, дверь в веранду дома была открыта. В прихожей на полу они увидели его мать мёртвой, на её лице была кровь и следы побоев, на животе было видно ножевое ранение, на полу лежали два ножа. Он прошёл в кухню и обнаружил лежавшим на диване мёртвого отца с окровавленным лицом, с рублеными ранами в области головы и двумя ножевыми ранениями живота. Рядом с ним на диване лежала сковорода, пол, стены и потолок были забрызганы кровью, дверцы шкафов и комода были открыты, вещи их них разбросаны. О случившемся он сообщил в милицию. Находящаяся в деле схема похожа на изображение земельного участка с надворными постройками домовладения его родителей.

Его показания подтвердила свидетель К [] []

Факт обнаружения в доме трупов К [] [] и К [] [] с признаками насильственной смерти, а также орудий преступления и его следов, беспорядка в доме подтверждается протоколом осмотра места происшествия.

По заключению эксперта, обнаруженные при осмотре места происшествия следы ладони руки и пальца руки оставлены ладонью и средним пальцем правой руки Бакатуевой А.А. (т. 2 л.д. 78-84).

Из протокола проверки показаний осуждённого Рубченкова М.М. с выходом на место с его участием видно, что на участке автодороги изъяты фрагменты материи с многочисленными помарками вещества бурого цвета, под тумбочкой в доме К [] обнаружена и изъята металлическая труба (т. 2 л.д. 223-238).

По заключению эксперта, на указанных фрагментах ткани обнаружена кровь человека, принадлежность которой осуждённому Рубченкову М.М. не исключается, а на трубе обнаружена кровь человека, которая могла произойти от К [] и К [] (т. 1 л.д. 246-248, т. 2 л.д. 60-61).

Из актов судебно-медицинских экспертиз следует:

непосредственной причиной смерти К [] явились четыре проникающие колото-резаные ранения грудной клетки с повреждением рёбер, левого лёгкого, сердечной сорочки и сердца, правой доли печени, сопровождавшиеся наружным и внутренним кровотечением;

данные телесные повреждения могли быть причинены клинком ножа с рукояткой чёрного цвета, изъятого в доме К [] (т. 1 л.д. 104-106, т. 3 л.д. 42-52);

смерть К [] наступила от трёх проникающих колото-резаных ран грудной клетки с повреждением левого лёгкого, сердечной сорочки, аорты, печени, сопровождавшихся внутренним и наружным кровотечением, а также колото-резаного ранения правого бедра с повреждением трехглавой мышцы и бедренной артерии, сопровождавшегося наружным кровотечением;

данные телесные повреждения образовались от воздействия клинка ножа с рукояткой красного цвета, изъятого из дома К [] (т. 1 л.д. 112-114, т. 3 л.д. 59-66).

Из показаний свидетеля С [] видно, что вечером в начале апреля 2009 года она увидела автомобиль []», остановившийся на повороте к [], из которого вышли Бакатуева А.А. и незнакомый её парень, которые пошли по направлению к дому матери Бакатуевой А.А. Через несколько дней она узнала об убийства К [] от матери.

Из показаний свидетеля Б [] усматривается, что после знакомства с осуждёнными она слышала разговор между ними о необходимости ограбления кого-либо ввиду отсутствия у них средств к существованию. Бакатуева А.А. рассказывала ей, что в [] живут К [] у которых много денег, чему она завидовала и испытывала неприязнь к ним, поскольку они не давали денег в долг, при этом говорила, что знает, где они хранят деньги. 8 апреля 2009 года она встретила осуждённых в [], у Рубченкова М.М. рука была в гипсе, он нёс в пакете новую чёрную куртку. Бакатуева А.А. несла наполненную сумку, у неё были новые джинсы и кроссовки, хотя знает, что до этого у них денег не было. Они нервничали и куда-то спешили. Позднее её стало известно об убийстве в [].

Из показаний свидетеля Р [] [] усматривается, что 5 апреля 2009 года её сын Рубченков М.М. познакомил её с Бакатуевой А.А., а через день ей сообщили, что у сына забинтована рука. Она пошла к осуждённым домой, но дверь ей не открыли, а через некоторое время они сами пришли к ней домой. На забинтованной руке сына она увидела кровь под ногтями, а он объяснил происхождение травмы падением со стула. 10 апреля 2009 года в домоуправлении её сообщили, что в квартире осуждённых был произведён обыск в связи с совершённым в деревне убийством. Она позвонила сыну по телефону, но он отрицал свою причастность к убийству, а работники прокуратуры сообщили, что он подозревается в совершении убийства двух человек в []. 12 апреля 2009 года она поехала туда к матери осуждённой Бакатуевой А.А. и неподалёку от деревни в стороне от автодороги нашла свитер, похожий на свитер сына, с пятнами красного цвета, который взяла с собой. При встрече с Б [] [] последняя рассказала её о случившемся, после чего она вернулась домой и по телефону сообщила сыну о найденном свитере, но сказал, что свитер ему не принадлежит, и предложил сжечь его, что она и сделала.

Из показаний свидетеля Г [] [], видно, что в полночь 7 апреля 2009 года в больницу обратился Рубченков М.М. с резаными ранами пальцев правой руки и объяснил это тем, что у него из руки выдернули нож. Наложив на раны швы, она сообщила о случившемся в милицию. Вместе с ним в больницу приходила Бакатуева А.А.

Её показания подтвердила свидетель В [] [], которая позднее делала Рубченкову М.М. перевязку руки.

По заключению судебно-медицинского эксперта, у Рубченкова М.М. по состоянию на 15 апреля 2009 года установлены телесные повреждения в виде раны ладонной поверхности правой кисти и раны над левым ухом, которые могли образоваться 6 апреля 2009 года и квалифицируются как лёгкий вред здоровью по признаку его кратковременного расстройства (т. 2 л.д. 33).

Приведённые выше доказательства, в том числе, и показания самих осуждённых, которым в приговоре дана полная и мотивированная оценка с точки зрения их достоверности и допустимости, полностью подтверждают выводы суда о доказанности вины каждого из осуждённых как в разбойном нападении на К [] по предварительному сговору между собой, так и умышленном лишении их жизни с применением предметов, используемых в качестве оружия, в том числе, и заранее приготовленного.

При этом судом мотивированно установлено, что оба осуждённых принимали непосредственное участие в выполнении объективной стороны

убийства потерпевших, применяя к ним физическое насилие в момент лишения их жизни.

Данное обстоятельство фактически не оспаривает в кассационной жалобе и осуждённый Рубченков М.М., утверждая лишь то, что характер применённого им насилия не мог привести к смерти потерпевших, что не может влиять на правовую оценку содеянного, на что обоснованно указано в приговоре.

Все доводы, изложенные осуждёнными в кассационных жалобах о их непричастности к лишению потерпевших жизни, в ходе судебного разбирательства проверены с достаточной полнотой и нашли в приговоре мотивированное обоснование о их несостоятельности ввиду несоответствия доказательствам по делу.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Рубченкова М.М. и Бакатуевой А.А. по ст.ст. 162 ч. 4 п. «в», 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з» УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Психическое состояние осуждённых Рубченкова М.М. и Бакатуевой А.А. на предварительном следствии и в судебном заседании проверено и исследовано с достаточной полнотой, выводы суда о их вменяемости основаны на мотивированной оценке данных о их личностях и заключениях судебно-психиатрических экспертиз, обоснованность которых сомнений не вызывает, вопреки доводам кассационной жалобы осуждённого Рубченкова М.М. относительно сомнений в его вменяемости.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы свидетельствовали о неправомерности приговора и давали основание для его отмены, по делу не имеется.

Гражданские иски разрешены в соответствии с требованиями закона, с приведением в приговоре мотивов о их разумности и справедливости, в том числе, и о взыскании компенсации морального вреда, что свидетельствует о необоснованности доводов кассационной жалобы осуждённой Бакатуевой А.А.

Наказание каждому из осуждённых назначено с учётом содеянного, данных о их личностях, смягчающих наказание обстоятельств, которое не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб по изложенным в них доводам, а также для снижения осуждённым наказания ввиду его чрезмерной суровости не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Смоленского областного суда от 19 ноября 2009 года в отношении Рубченкова М. [] М. [] и Бакатуевой А. [] А. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Рубченкова М.М. и Бакатуевой А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий – (подпись) Магомедов М.М.
Судьи – (две подписи) Пелевин Н.П., Скрыбин К.Е.

Верно: судья

Пелевин Н.П.